

84(3)
Р60

ЖАНИ РОДАРИ

КОТЫ
ГОРОДА
РИМА

ЗОЛОТОЙ
ФОНД
ВСЕМИРНОЙ
ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Художественное издание
для чтения взрослыми детям
и для чтения детям

Иллюстрировано-художественное издание
для чтения взрослыми детям

Перевод с итальянского Михаила Визеля

Художественное оформление
Марины Рудько

Родари Родари

Родари Родари. История города Рима. — М.: Клевер-Медиа-Групп. — 112 с.: ил.,
перевод с итальянского (для чтения библиотеке)

Перевод с итальянского Cili affari del signor Gatto
— автор: Rodari Rodari and Paola Rodari, Italy
— перевод: Михаил Визель, Trieste Italy
— оформление: Марина Рудько, 2013

Иллюстрация: Марина Рудько

Джанни Родари

КОТЫ
ГОРОДА
РИМА

СОДЕРЖАНИЕ

1	Бизнес кота Василия	4
2	Кот как он есть	38
3	Агостиньо	40
4	Артуро	41
5	Густаво	42
6	Гастоне	43
7	Император	44
8	Милан, Мессина и Аоста	46
9	Кот и его имя	47
10	Коты в кафе	48
11	Кот и курица	50
12	Осень	51
13	Ребёнок на поводке	52
14	Кошачья газета	53
15	Язык зверей	56
16	Лекция кота-египтолога	59
17	Кот-учитель	61
18	Книжные знания	62

19	С Новым годом, кошки!	64
20	Кошки города Рима	66
21	Кот-мыслитель	68
22	Зимняя кошка	70
23	Звезда по имени Кошка	72

БИЗНЕС КОТА ВАСИЛИЯ

Один молодой кот по имени Василий твёрдо вознамерился разбогатеть. Он прикидывал так и эдак и решил посоветоваться со своими тремя дядями. Дяди Василия были солидными, уважаемыми котами, их звали Дементий Леопольдович, Пульхерий Леопольдович и Мурзил Станиславович (это был дядя с материнской стороны). Но Василий, конечно, звал их по-родственному — дядя Дымок, дядя Пушок и дядя Мурзик.

— Васюн, какие проблемы?! — ответил дядя Дымок. — Становись бандитом. Поднимешься в момент!

— Дядя, я слишком честный, чтобы идти в бандиты.

— Э-э-э, брось, какая разница! Среди бандитов немало честных людей, а уж сколько среди честных людей бандитов... Главное, что игра стоит свеч, а ночью все кошки серы.

— Я подумаю, — ответил Василий.

— Ах, Васенька, — промурлыкал дядя Пушок, — сделайся певцом. Поверь, для того, чтобы стать богатым и знаменитым, нет ничего лучше.

— Дядя, но у меня же ужасный голос.

— Я тебя умоляю! Многие певцы воют, как собаки на луну, а блистают, как павлины на солнце. Ах, это я хорошо сказал! Подожди, дай запишу. Стой, куда же ты?..

— Я подумаю, — ответил Василий на ходу.

— Значит, так, Василий, — сказал дядя Мурзик. — Пора тебе начинать свой бизнес. Открой магазин, туда-сюда, постепенно раскрутишься. Я подсоблю поначалу, потом отдашь.

— Но, дядя, что же я буду продавать?

— Да что угодно: холодильники, грузовики, склады.

— Это всё так тяжело и громоздко!

— Ну так продавай дамские перчатки!

— Тогда я потеряю клиентов-мужчин.

— Тогда знаешь что? Открой сувенирную лавку на курорте. Море, пальмы, белые штаны. Толпы туристов, и каждый хоть открыточку-то да купит.

— Я подумаю, — ответил Василий.

Думал он целую неделю.

Потом снял цокольный этаж новостройки и оборудовал его под небольшой продуктовый магазин: завёз полки, холодильники, завёл кассу и кассиршу. Вывеску нарисовал сам, чтобы сэкономить на дизайнере:

**БАНОЧНЫЕ
МЫШИ**

Вывеску нарисовал сам, чтобы сэкономить на дизайнере

— Вот это да! — восхищённо сказала кассирша. — Мыши в банках. Гениальная идея!

Это была молоденькая кошечка, которая впервые устроилась на работу.

— Если бы эта идея не была гениальной, — внушительно ответил ей Василий, — она не пришла бы мне в голову.

Потом приписал ниже, буквами поменьше:

Кассирша заметила, что у Василия прекрасный почерк.

— Такая уж у меня натура, — ответил тот. — Я всё делаю безукоризненно. Раз взялся писать — значит, буду писать без единой пометки, хоть тяни меня за хвост.

— Ах... — восхищённо вздохнула кошечка, а потом добавила: — Кстати, а где же банки?

ся писать — значит, буду писать без единой пометки

— Придут, придут. Рим не сразу строился.

— А если покупатели придут, что мне делать?

— Записывайте их на этот вот листок, с адресами. И говорите, что банки будут доставлены нашим курьером.

— Василий, простите... а курьер у вас уже есть? Тут просто мой младший брат...

— Неделя — испытательный срок, — прервал её Василий. — Зарплата — две банки в день.

— А мне???

— Вам я буду давать три банки.

— С открывалкой?

— Этот бонус вы будете получать на Рождество и на Пасху. И ещё одну — на мой день рождения.

«Какой он милый», — подумала кошечка.

Банки прибыли на следующий день.

— Василий, но они же все пустые! — удивилась кассирша.

— Всё правильно. О мышах позабочусь я сам. А вы займитесь пока этикетками. Можете привлечь своего брата.

Кассиршин брат оказался совсем ещё не-смышлёнышем. Едва войдя, он мигом засунул

голову в банку и принялся прыгать и скакать по всему магазину.

— Ну хватит, хватит, — добродушно прикрикнул на него Василий. — А то штраф схлопочешь.

Этикетки Василий заказал на яркой цветной бумаге. На каждой была изображена подмигивающая мышь, а ниже шла чёткая надпись:

— Как это? — удивилась кассирша. — Баночных мышей ещё нет, а уже есть подделки! И что же туда пихают под видом мышей — кротов, хомячков?

— Пока что подделок нет, — терпеливо объяснил Василий, — но наверняка появятся, когда наш товар завоюет рынок. Но в любом случае эта надпись сработает как прекрасная реклама. Покупатели будут думать: «Ух ты, их даже подделывают! Значит, это действительно продукт супер!»

— А он будет супер?

— Он будет супер-экстра-экслюзив!

Кассирша опять вздохнула. Какой у неё умный начальник! Просто прирождённый бизнесмен. И неженатый, кстати.

Её брат тем временем прилепил себе этикетку на нос и никак не мог отлепить обратно.

— Балбес! — зашипела на него кошечка. — Ты что, хочешь вылететь в первый же день? Не обращайтесь внимания, Василий, он ещё просто не понял, что это такое — получать по две банки в день.

Но Василий был озабочен совсем другим.

— Оставляю вас и. о. директора магазина, — сказал он. — Я еду за сырьём.

Кассирша проводила его долгим взглядом. Она думала о том, что её начальник — очень красивый кот. И с настоящей деловой хваткой,

не просто какая-то безликая мышь, а респектабе

по усам видно. Какие у него уверенные движения! Какой властный взгляд!

«Конечно, — размышляла она, — бизнесмен — это не депутат и не министр. Но почти. И вообще — ну их, этих министров, они женатые все».

ЫЙ мышиный Джентльмен в полном расцвете сил

Первую мышь Василий нашёл в погребе, в самом дальнем углу, и очень обрадовался. Это была не просто какая-то безликая мышь, а респектабельный мышиный джентльмен в полном расцвете сил.

— Добрый день, — вежливо поздоровался кот.

— Не знаю... — промямлил джентльмен.

— Что это за манера — отвечать подобным образом? — возмутился Василий.

— Я хочу сказать — не знаю, будет ли этот день добрым. Коты мне обычно добра не приносят, вы уж простите.

— День будет великолепный! — заверил Василий. — Более того, для вас этот день станет историческим. Вам выпала честь стать первой в мире баночной мышью. Правда здорово?!

— Не знаю.

— Ничего-то вы не знаете! Ладно, прыгайте скорей в эту прекрасную баночку и сами увидите.

— Увижу — что?

— Увидите, что я прав!

— Видите ли, мне больше нравятся мультфильмы... Я, кстати, вспомнил, что они сейчас начнутся по телевизору. Так что мне пора, до свидания!

Джентльмен мигом юркнул в норку и, сколько Василий его ни упрасивал и ни уговаривал, не высунул наружу даже кончика хвоста.

Вторую мышь Василий повстречал на чердаке. Ход в её норку начинался позади огромного сундука.

— А вы знаете, как вам повезло?! — закричал Василий ещё издали.

— Не знаю...

— Не-не, так не пойдёт! — запротестовал кот. — Это я уже слышал в подвале. Придумайте что-нибудь другое.

— Скажите сначала, почему это мне повезло.

— Потому что после долгих предварительных консультаций наша фирма выбрала именно вас в качестве стратегического партнёра для ведения бизнеса по продаже мышей в банках.

— А со мной вы сначала не могли проконсультроваться?

— Да чего там консультироваться! Просто прыгайте в эту красивую баночку, и всё. Мы вас очень ценим, так что будьте уверены, не продешируем.

— Великолепно!

— Правда?

— Ну конечно! Мне вправду очень понравилось ваше предложение. И баночка такая стильная...

Третья мышь с независимым видом прогуливалась

Но, к сожалению, я не могу его принять. Я как раз собралась в путешествие и прямо сейчас мне пора на вокзал. Не могу же я подвести Министерство путей сообщения, сами понимаете. Так что, счастливо оставаться и передавайте поклон супруге. Я вам открыточку пришлю.

— У меня нет супруги! — в отчаянии закричал Василий.

— Ну ничего, передадите, когда женитесь.

Третья мышь с независимым видом прогуливалась в скверике. При этом она не отходила от своей норки дальше, чем на расстояние вытянутого хвоста, кончик которого всё время был опущен внутрь. Там его крепко держал мышонок, готовый по первому сигналу втянуть любительницу свежего воздуха внутрь.

— Гуляете? — спросил кот.

— Да как вам сказать... с вами особо не разгуляешься.

— Что ж вы, мыши, такие подозрительные, — возмутился Василий. — А ведь я к вам с лучшими намерениями.

— Лучшими — для кого?

— Что за вопрос?! Для вас, конечно! Не верите? А между тем знаете, что я о вас думаю? Что вы — идеальный партнёр для моего продуктового магазина. Что вы на это скажете?

— М-да? А что от меня требуется?

— Ровным счётом ничего! Я торгую баночными мышами и беру на себя всю подготовительную работу. А вам остаётся только прыгнуть в эту красивую баночку с этикеткой.

— Очень мило.

— Я знал, что вам понравится.

— Очень мило.

— Да-да... Но зачем вы сказали это дважды?

— Один раз — для левого уха, второй раз — для правого.

— У вас отличное чувство юмора! Так что, по рукам?

— Нет.

— Почему это нет???

— Потому что я должна сейчас проводить свою бабушку в фитнес-центр.

— Ну вот все вы, мыши, так, — надулся Василий. — Когтем не желаете пошевелить ради увеличения объёма продаж. И вообще

мне позволили из приёмной депутата Карабаса и заказали двести бавок для

не думаете об оздоровлении экономики. Вы, типа, выше этого. А водить явно выжившую из ума старушку в фитнес-центр — это всегда пожалуйста.

— А потом ещё на каток. Оставьте-ка в покое мою бабушку, я люблю её какая есть. До свидания, привет семье.

— У меня нет семьи!!!

— Ну так заведите.

Мышь шевельнула хвостом, притаившийся в норе мышонок дёрнул изо всех сил, и собеседница Василия исчезла, словно её никогда и не было.

— Ах, Василий, дела — отлично! — промурлыкала кассирша, завидев своего шефа. — У нас уже сто семнадцать предварительных заказов! А ещё — мне позвонили из приёмной депутата Карабаса и заказали двести банок для фуршета. Представляете??? Двести банок! Я посчитала, что мы должны отослать им вместе с заказом шестьдесят шесть открывалок с половиной. Я вот думаю — отослать ручку или головку?

Босс в ответ только пробурчал что-то в усы.

— Посмотрите, как старается мой брат, — продолжала кассирша как ни в чём не бывало.

Тот действительно расстарался: выставил банки в витрине в форме пирамиды. Правда, некоторые из них он поставил вверх ногами, потому что не обращал внимания, что написано на этикетках, но его мордашка со свежепробившимися усами светилась от гордости за выполненную работу.

— Хорошо, хорошо, — сказал Василий. — На сегодня всё, я вас отпускаю.

— Как, набрали хороших мышей? — спросила кассирша, вылизывая шёрстку (как делают перед уходом все кассирши).

— Я сказал — «всё», значит — всё! Я плачу вам за работу, а не за разговоры.

Кассирша и её брат поняли, что сейчас не лучший момент приставать с расспросами, и ушли, поджав хвосты.

Закрыв за ними дверь, Василий кинулся звонить Мурзилу Станиславовичу.

— Дядя, что делать? Мыши и слышать не хотят о том, чтобы лезть в банку. А у меня на завтра большой заказ. С самого верха.

— Вася, — ответил дядя. — Принуждением ты ничего не добьёшься. Ты что, забыл, что реклама — двигатель торговли?

— Конечно, не забыл! Я даже обещал открывалку за каждые три купленные банки.

— Это хорошая мотивация для тех, кто покупает мышей в банке. Но не для самих мышей.

— Но, дядя, не могу же я предлагать мышам открывалки! Они тогда повылезают из банок.

— Запомни, Вася: нет для мышей лучшей мотивации, чем сыр.

— Мягкий или твёрдый?

— Мягкий, твёрдый, овечий — не важно. Хоть рассольный. Лишь бы в него можно было зарыться по уши и прогрызть ходы.

— Не продолжай, я всё понял! — воскликнул Василий.

— Молодец, быстро соображаешь, — одобрил Мурзил Станиславович. — Весь в нашу породу. Тебе рассказывали, что у твоего двоюродного деда было два дома? И в каждом его ждала миска с молоком, сосиска и мягкая подушка?

— Нет, не рассказывали! А как ему это удавалось?

— С утра до вечера он жил в доме ночного сторожа. А с вечера до утра — в доме учительницы. Рано утром, когда учительница направлялась в школу, он делал вид, что провожает её (что, конечно, было ей очень приятно), а на самом деле направлялся в дом сторожа. А вечером выходил вместе с ним, провожал немного... и возвращался в дом к учительнице.

— Вот это да! А как его звали?

— Учительница звала его Котангенсом. Сторож — Катафотом. Так что мы прозвали его Два кота.

Кот Василий купил большое колесо отличного пармезана, скатил его вниз в подвал и подтащил ко входу в норку мышинового джентльмена, так что тому, чтобы выйти, непременно пришлось бы прогрызть в нём дыру.

«Давай, давай, голубчик, — думал Василий, притаившись с банкой в обнимку. — Только высунь голову из сыра. Р-раз! — и ты в банке. Два! — и ты под крышкой. Три! — и уже на витрине магазина».

Расчёты Василия блестяще оправдывались. По крайней мере до определённого момента. Джентльмен, выйдя из норки, действительно сразу углубился в сыр. Но это его совсем не рассердило, вовсе нет. Наоборот, он с пылом предался этому занятию. Вылезшая из норки жена пришла ему на помощь, потом к ним присоединились семеро мышат, и все вместе дружно

В этом мире, — размышлял он, усердно работая челюстями, — ничто не даётся просто так

начали прогрызать в сырном колесе ходы направо и налево, вверх и вниз, толстая при этом прямо на глазах.

Но глава семьи при этом ещё и напряжённо думал. Будучи настоящим высокообразованным джентльменом, он с лёгкостью мог делать две вещи одновременно.

«В этом мире, — размышлял он, усердно работая челюстями, — ничто не даётся просто так. А это колесо прекрасного пармезана подозрительно напоминает бесплатный сыр, который бывает известно где... Итак, надо прежде всего выяснить, кто подкатил его к нашим дверям».

Сказано — сделано. Джентльмен прогрыз маленькую дырочку в сырной корке, выглянул в неё и увидел ни кого иного, как кота Василия с пустой банкой в одной лапе и крышкой наизготовку — в другой. Нельзя сказать, что это открытие сильно его обрадовало, но, как известно, настоящий джентльмен не должен никогда и ничему удивляться.

— Добрый день! — сказал он.

Василий услышал, что его кто-то поприветствовал прямо изнутри сыра, но никак не мог

настоящий дже

разглядеть, кто это говорит и откуда именно. Но потом узнал знакомый голос и вежливо ответил:

— И вам добрый день!

— Что подделываете?

— А как вы думаете? Рекламирую свои банки. Правда они отличные?

— Ну, сыр и впрямь отличный.

— Вот видите?! Раз сыр отличный, то и банки отличные! Не желаете попробовать? Давайте я вам помогу...

— Нет-нет, не беспокойтесь!

— Ну что вы, какое беспокойство! Мне даже приятно...

— Спасибо, не надо. Мне и здесь хорошо.

Василий ужасно рассердился.

— Вот все вы, мыши, так! Сыр уплетаете за обе щеки, а в обмен ничего не даёте. Это незаконно! Бизнес должен быть взаимовыгодным: я что-то даю тебе, а ты — мне.

— Я могу оставить вам сырную корку.

— Что??? Вы мошенник, вор и хулиган! Вы мне в суде ответите!

— Ага, когда рак на горе свистнет!

Интуитивно не должен никогда и ничему удивляться

— Нет, прямо сейчас!

И с этими словами Василий схватил сырное колесо, повернул и покати́л вверх из подвала, не обращая внимания на вопли семерых мышат, которые колотились внутри о стенки, как в центрифуге стиральной машины.

— Спокойствие! — воззвал джентльмен. — Этот сыр — не наша ловушка, а наша крепость. Пусть кто-нибудь попробует выцарапать нас отсюда! Спокойствие и порядок! Ну-ка, споём наш гимн!

И, подавая пример, мужественно затянул первые строки:

*Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо...*

Жена подхватила, а потом и семеро мышат один за другим перестали плакать и их тоненькие голоса слились в общий хор:

Ил сырное колесо, повернул и покати́л вверх из подвала

*Пусть всегда будут мыши,
Пусть всегда будет сыр!*

Василий тем временем выбрался на улицу и покати́л сыр к зданию суда, как автомобильное колесо. Народ прислушивался и недоумевал:

— Надо же, поющий сыр!

— Что вы хотите, это же настоящий итальянский пармезан! В Италии все поют.

Василий подкатил сыр к судье и потребовал рассмотреть его дело.

— Ваша честь, эти мыши похитили мой сыр!

— Юридически говоря, — с расстановкой ответил судья, — это вы похитили мышей в сыре.

— Вот-вот! — пропищал мышиный джентльмен, высовывая голову из прогрызенной им дырки. — Похищение, ваша честь! Девять пострадавших! Семеро из них — несовершеннолетние!

— Но вы же ели сыр! — возмутился кот. — За обе щеки уплетали.

— Мы его ели, потому что он был нам предложен в рамках рекламной акции, — парировал джентльмен. — Подарок от фирмы.

— Это так? — спросил судья.

Василий был вынужден признать, что это так.

— В таком случае я тоже съем кусочек, — сказал судья. — Я ценю добросовестную рекламу. А пармезан просто обожаю. Ах, как вкусно! Итак, постановляю: иск отклоняется, ответчики могут проследовать к месту жительства, для чего им выделяется охрана. Истец обязуется оплатить судебные издержки.

Бах! Судья громко стукнул молотком, закрывая заседание. После чего облизал усы.

Возвращение мышей домой превратилось в настоящий парад. Они громко распевали свой гимн и уверяли прохожих, что его сочинил их прямой предок, которого звали Пётр Ильич, для своего известного произведения «Щелкунчик, или Мышиный король».

Кот понуро поплёлся в свой магазин. Но встретившая его кассирша просто сияла.

— Ах, Василий, звонили из компании «ЛУКоморье»! И заказали семьсот пятнадцать банок! Только им нужно прямо сегодня, без двадцати

восемь вечера. Я подсчитала, что моему брату, чтобы выполнить заказ, придётся обернуться туда-обратно семь раз.

— Вам не кажется, что настал момент подумать о повышении зарплаты? — вступил котёнок.

Было видно, что он долго разучивал эту фразу.

Василий, ни слова не говоря, облокотился на прилавок и погрузился в раздумья.

«И вот оно — общественное признание! Ты жертвуешь всем, открываешь новый магазин, нанимаешь персонал, хлопчешь с банками и этикетками, предлагаешь клиентам инновационный продукт. И что получаешь в результате? Полуобглоданное колесо пармезана и судебные издержки. А всё потому, что мыши знать не хотят о преимуществах рыночной экономики и коготь о коготь не желают ударить, чтобы решить продовольственную проблему».

Василий задумчиво облизал правую лапу, всё ещё пахнущую пармезаном.

«И стоит ли после этого помогать ближнему своему? Куда катится мир?! Ах, мыши, мыши!»

Подумав о мышах, Василий загрузил ещё больше. Его хвост, до того лежавший на прилавке прямо и ровно, свесился с него наполовину, как государственный флаг в день национального траура.

«Мыши! Они прозябают в серости. Я хотел сделать их жизнь яркой и насыщенной. В банках на витрине они были бы у всех на виду, ими бы восхищались. Я сам, за свой счёт, обеспечил их красивыми банками из жести наилучшего качества, с эксклюзивными дизайнерскими этикетками. Ей-богу, в них мыши выглядят лучше, чем они есть на самом деле!

Я предложил покупателям скидки и открывалки в качестве бонуса, установил доступную цену. И что же я получил взамен? Глухой саботаж и подкуп судьи моим же сыром. Ничего святого! Прав был дядя Дымок — лучше идти в бандиты!»

Василию неожиданно понравилась эта идея. Он вдруг представил себя пиратом с повязкой на левом глазу, с выющимся за плечами чёрным флагом с черепом, костями и надписью: **«ГДЕ ОСТАЛСЯ МОЙ СЛЕД — ОТ МЫШЕЙ НЕ ОСТАЛОСЬ И СЛЕДА»**. Потом — матерым бандюганом, безжалостным убийцей,

ГРОЗА ПОДВАЛОВ НЕ СДАЕТСЯ

В РОЗЫСКЕ!

**МИЛЛИОН ЗА ГОЛОВУ
КОТА-УБИЙЦЫ!
ПАНИКА В ГОРОДЕ: ВСЕ
ХВОСТЫ ПОДЖАТЫ!**

мафиозным доном, держащим в лапах весь город. Представил газетные заголовки:

— Василий, — прервала его размышления кассирша. — Так что нам делать с Карабасом и с «ЛУКоморьем?»

— Василий, простите, — вмешался брат, — заказы мне придётся доставлять на своём велосипеде или фирма предоставит мне фургончик?

— И ещё, Василий, — продолжила кассирша, — приходили эти... из налоговой инспекции. Я посмотрела — в кассе нет ни гроша, и попросила их прийти завтра. Они ответили, что непременно так и сделают. В любую погоду.

— Василий, простите, — не отставал брат. — Я смотрю, сегодня работы больше нет, можно мне уйти? Меня товарищи ждут, у нас футбол. Понимаете, я вратарь команды, без меня никак... Я научился отбивать угловые хвостом, все просто балдеют. На будущий год мы хотим заявиться на Кубок мэра.

Василий вздохнул. За сколько всего ему приходится отвечать! Товар, клиенты, персонал, касса, налоги, да ещё и Кубок мэра!

Наконец он решился.

— Коллеги, — сказал он твёрдым голосом. — Наша компания перепрофилируется. Надо признать: бизнес с баночными мышами не пошёл. Наверно, он слишком опередил своё время. Знаете, так бывает: не всегда гениальные идеи находят поддержку у современников. Вспомните Галилея. Он заявил, что Земля вертится, и чуть не поплатился за это жизнью. Или Колумба. Он рвался открыть Америку и никак не мог получить три жалкие каравеллы. Меня тоже оценят лишь потомки. — Ах, нет! — вырвалось у кошечки, которая впитывала каждое слово.

— Так вот. С баночными мышами покончено. Я буду продавать мышиную отраву.

— Великолепная идея! — воскликнула кошечка.

— Если бы эта идея не была великолепной, — внушительно сказал Василий, — она не пришла бы мне в голову. Благодаря отраве мы разбогатеем, вот увидите. У меня нюх на такие вещи.

— Ах, Василий, какой вы молодец! — восхищённо прошептала кассирша.

— А у нас будет по-прежнему доставка на дом? — поинтересовался её брат.

— Будет.

— А как вы будете мне платить? Не отравой, я надеюсь?

— Наличными.

— Ура! А теперь я могу идти играть в футбол?

— Иди, иди уж, — добродушно сказал Василий.

Потом снял с витрины старую вывеску, перевернул и написал новую:

— Какой у вас великолепный почерк! — промурлыкала кассирша.

— Это ещё что, — ответил Василий. — Вот когда я на машинке печатаю...

— Вы просто превосходите сам себя!

— Ничего не поделаешь, такая уж у меня натура. Представляете, когда я печатаю на машинке, то сам за собой угнаться не могу.

кот Василий и кошечка-касиру

— Невероятно! Я обязательно расскажу об этом своей маме. Кстати, она давно хочет с вами познакомиться. Вы не против?

Кот не ответил, против он или не против.

Но познакомиться всё-таки пришлось. Потому что кот Василий и кошечка-кассирша, разумеется, поженились и жили долго и счастливо, ругаясь каждый день с утра до вечера. Они царапались, швырялись банками с отравой, гонялись друг за другом с открывалками в руках. Мыши наслаждались этим зрелищем. Один бойкий мышонок выкопал норку прямо в магазине, и его родственники, друзья и знакомые зачастили к нему в гости, чтобы без помех следить за этим захватывающим реалити-шоу.

Мышонок стал брать по десять монет за просмотр.

Все возмущались ужасной дороговизной... и охотно платили.

Мышонок разбогател и велел называть себя князем Мышкиным.

ша, разумеется, поженились и жили долго и счастливо

КОТ КАК ОН ЕСТЬ

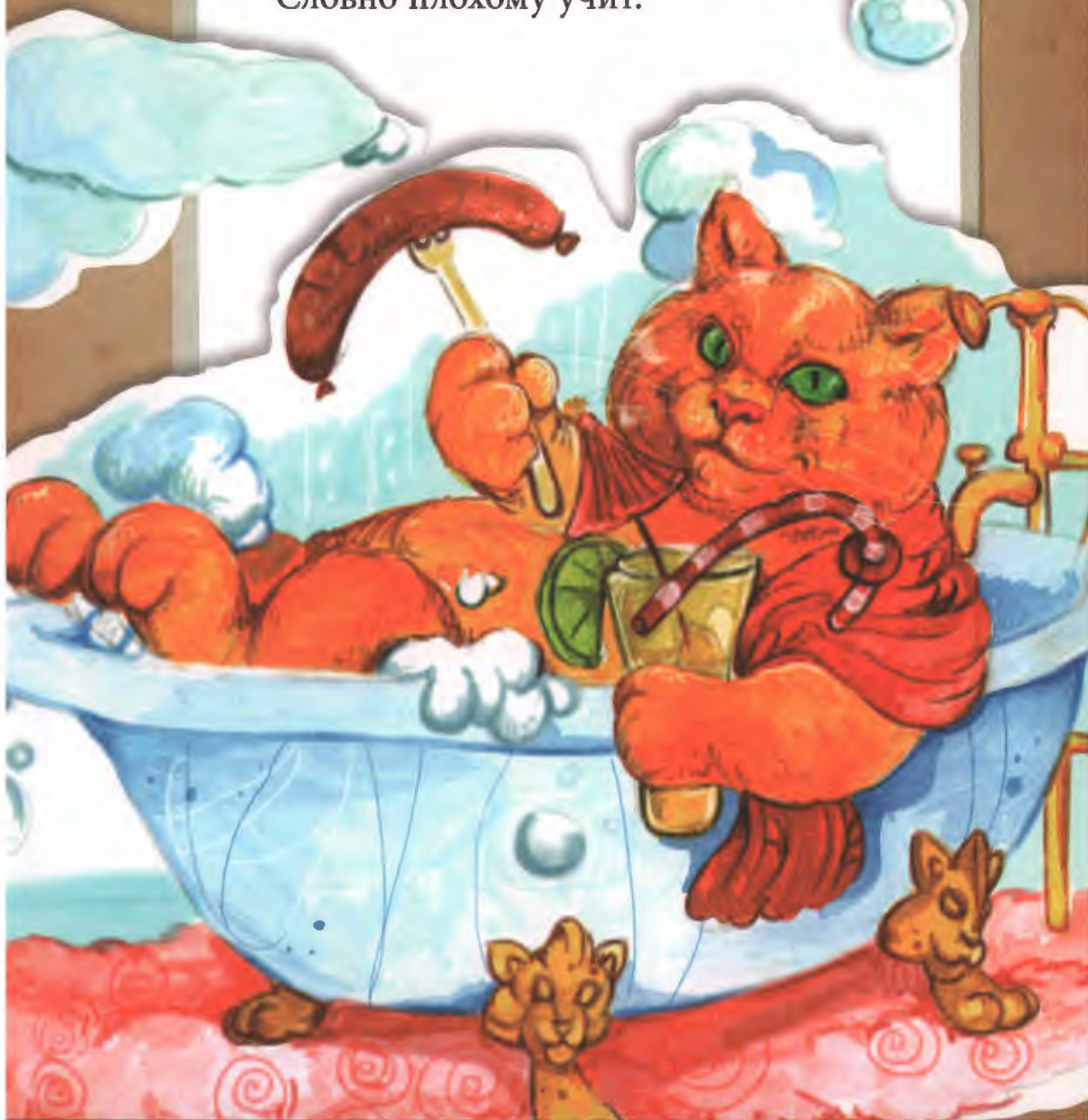
Кот — никому не друг:
Приходит, лакомится, вылизывается —
И поминай как звали.
Как будто дом — это гостиница.

Не радуется хозяину,
Не носит за ним палку,

Не лижет руку
И не выпрашивает подачки,
Как преданные собачки.

И даже когда мяучит —
Словно плохому учит.

АГОСТИНО

Агостино, чистюля ужасный,
Вляпался в лужу мазута
И вылизал лапы чисто.

Только он это напрасно:
Мазут — страшный яд. Потому-то
Смерть наступила быстро.

Ах, Агостино, бедняга,
Погиб от любви к чистоте.
Мы подберём дворнягу
И назовём в твою честь.

АРТУРО

Артуро, воздушный кот,
Летает без всяких хлопот
От Неаполя до Турина
(В салоне VIP-класса — корзине).
В дороге смотрит в окошки,
Подбирает сырные крошки,
С соседями в путешествиях
Беседует о происшествиях.
Станет пилотом потом —
Будет рулить хвостом.

ГУСТАВО

Густаво — природный артист,
Талантливый кот-пианист.
Один, не снимая шляпы,
Играет в четыре лапы.
А ведь даже великий Бетховен
На такое не был способен!

Когда он к роялю садится,
Лоснящемуся от лака,
Чёрный хвост его вниз струится
Изящней, чем фалды фрака.

Но музыка начинается —
Густаво преображается:
Прямо с клавиатуры
Прыгает на партитуры,
А оттуда шустро
Перемахивает на люстры.

Так уж он в чувствах тонок!
В медленном полонезе
Однажды заснул, как котёнок, —
Прямо на фа-диезе.

ГАСТОНЕ

Гастоне, возвышенная душа,
Прогуливается не спеша
По отдалённым вершинам:
С полочки над камином,
Отталкиваясь резко,
Взмывает на занавеску,
А оттуда прямо
На оконную раму.

Альпинист великий,
Идёт он от пика к пику,
Не убедится пока,
Что блюдечко молока
Снизу уже предложено.
Исполнив же, что положено,
Уходит он ввысь опять —
Дремать или размышлять.

ИМПЕРАТОР

Жил у нас как-то кот
По имени Император.
Не ел мучного (берёт фигуру),
Не любил водные процедуры,
Был прирождённый оратор
(Хотя и не всех удостаивал беседы)

И презирав семейные обеды.
Словом, совершенное создание
От хвоста до усов.

Когда хотел — приходил,
Когда хотел — уходил.
А однажды просто был таков,
Ни слова нам не сказав.
Уж мы его звали, звали —
Не отзывается.
И даже не удосужился
 объяснить,
Почему не возвращается.
Порою открытка придёт —
Но это не бывший наш кот.

Порой зазвонит телефон —
Но и это тоже не он,
А кто-то совсем посторонний —
Он номер случайно набрал,
И даже не извинился,
Такой нахал.

МИЛАН, МЕССИНА И АОСТА*

Конечно, вам это покажется странным,
Но я знал кота, которого звали Миланом.
Добавлю, чтобы дополнить картину,
Я знал другого, которого звали Мессиной.
Наверное, это немного слишком:
Ведь коты обычно кличут
Пушком или Тишкой.
Но этих звали как звали. И вам будет просто
Поверить, что ещё одна кошечка
звалась Аоста.
Но мой рассказ не дошёл ещё до середины:
Кот Милан жил на Сицилии,
в городе Мессине.
А чтобы вам не показалось мало —
Его хозяин был начальником вокзала.
И когда он звал своего любимца
через громкоговоритель,
Сицилийцы порой теряли нить событий.
«Этот поезд скор просто на изумление! —
Говорили они. — Мы лишь расселись,
а он уже прибыл по назначению!»

* Милан, Мессина и Аоста — города в Италии.

Это всего лишь один пример. И к тому же,
Должен признаться, бывало порой и хуже.
Вывод из этой истории

вы можете сделать сами:

Города надо перестать называть

кошачьими именами!

КОТ И ЕГО ИМЯ

Жил у девочки кот. И она,
Что ни день,
Меняла ему имена.
Бедняга отзывался сперва на любые клички,
Потом (видимо, по привычке)
Вообще на любые слова,
И наконец,
Даже на слово «подлец».
Оно-то и закрепилось. Наверно,
Это был самый хороший подлец во Вселенной!

КОТЫ В КАФЕ

Коты в кафе-мороженое
Заходят осторожно,
Косятся на буфетчика,
И вид у них таков,
Как будто удивляются:
«Здесь разве не хозяйственный?
Зашли купить мы пилочек
Для наших коготков!»

Темнеет быстро в августе,
В кафе немногочленно,
Коты скользят бесшумно
Меж столиков и ног.
Не досаждают детям,
Не рвут чулки синьорам
(К тому ж синьоры в августе
Все ходят без чулок).

Движения их медленны,
Глаза полуприкрыты,
Но лишь в кафе со столика
Вдруг что-то упадёт —

Печенька или ягодка,
Комочек взбитых сливок, —
Увидите вы сами,
Как всё произойдёт.
Взметнётся одним махом
Десяток силуэтов —
Кто самый расторопный,
Тот всё и подхватил.
Вот только их шипенья
Не услышать при этом:
Проехал мотоцикл,
Все звуки заглушил.

КОТ И КУРИЦА

Говорят, что коты
Лишены дара речи.
Это полная ерунда!
Но не с первым же встречным

Обсуждать такие вопросы,
Как качество мяса,
И уж тем более не пристало
Просто точить ласы.

Кот знает себе цену.
Не то что курица:
Снесёт яйцо —
И всё утро любит,ся,

И хвалится на все лады,
Подзывая птичницу,
Как будто снесла не одно яйцо,
А целую яичницу!

ОСЕНЬ

Кошка на мостовой
С палой листвой играет —
Ловит и догоняет
Вперегонки с метлой.
Красные, жёлтые — это
Бабочек пёстрых стаи
В воздухе вытворяют
Смелые пируэты.
Грустные лета провода,
Стали игрой в «не тронь!»,
А для людей — лишь поводом
Яркий разжечь огонь.

РЕБЁНОК НА ПОВОДКЕ

Я видел в парке, в трёх шагах,
Ребёнок шёл на ходунках,
С родителем накоротке,
Как будто шёл на поводке.
Как вдруг его издалека
Увидел кот — без поводка.
И, не поняв метóды,
Вздел хвост, как флаг свободы!

КОШАЧЬЯ ГАЗЕТА

Вы ни за что не поверите в это,
Но у котов есть своя газета.
Первополосные новости,
Правительственные телеграммы,
А последние полосы,
Как водится, — для рекламы.
«Срочно нужен дом со старым креслом,
В котором можно вытянуться во весь рост.
Варианты с детьми не рассматриваются —
Дёргают за хвост!»

«К одинокой синьоре
Готов встать на постой.
Справки и рекомендации —
В сапожной мастерской».

«Дипломированный мышелов
Ищет работу в амбаре на полную ставку».

«Убеждённый вегетарианец
Хочет вписаться в молочную лавку».

«Уникальное предложение!
В центре столицы
Мансардное помещение
С выходом на черепицу!»

«Неслыханная распродажа!
На Центральном рынке
Почти даром — головы
Селёдки и сардинки!»

Развалиясь после воскресного обеда,
Коты почитывают свою газету.
А потом, дождавшись вечерней прохлады,
Снова разучивают ночные рулады.

ЯЗЫК ЗВЕРЕЙ

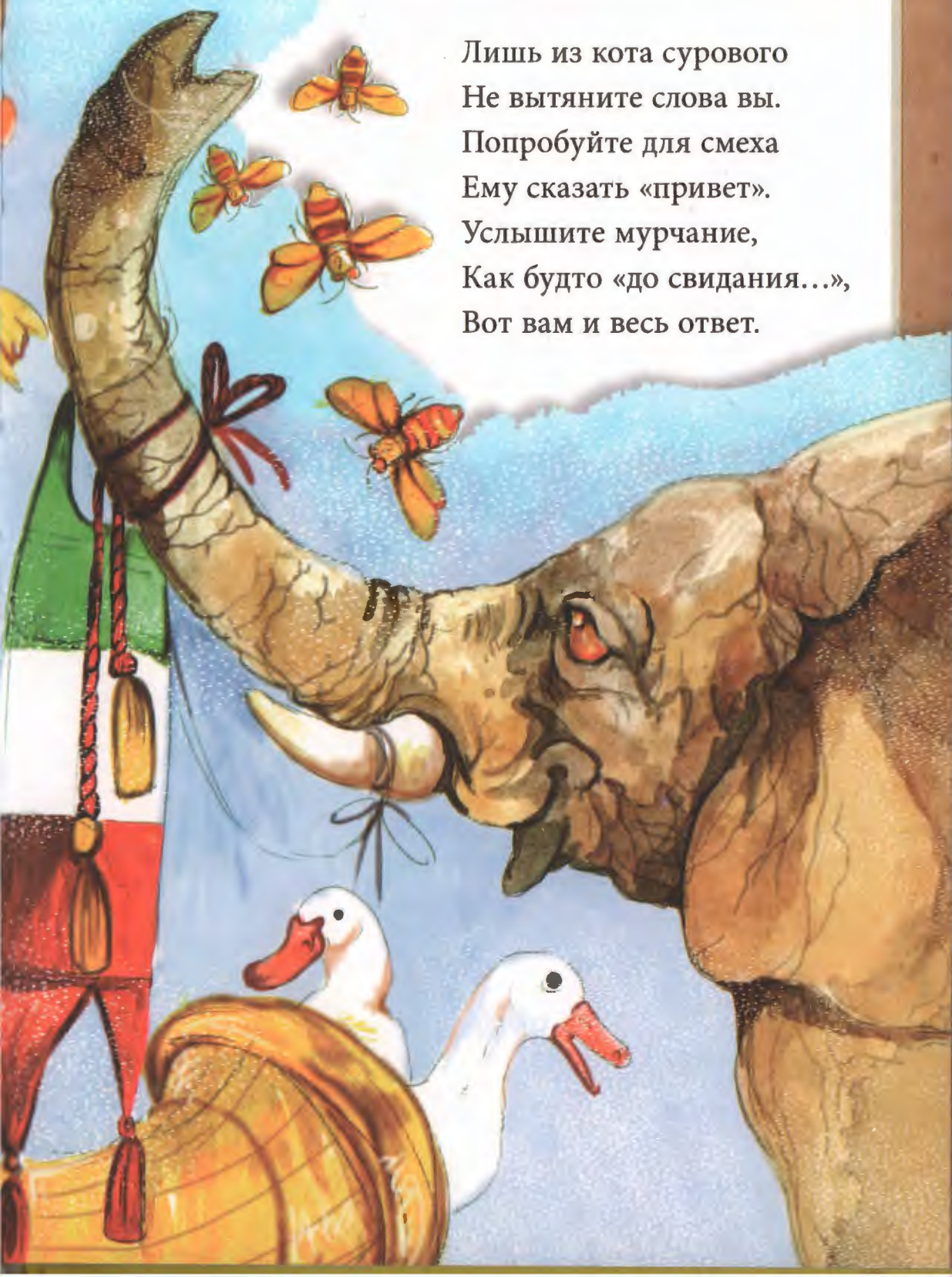
Хочу я исхитриться
Немного поболтать
Со зверем или птицей —
Мне интересно знать,

Что рассказать готова
Печальная корова,
Как дразнится ехидно
Колючая ехидна,
И что за анекдоты
Приносят пчёлы в соты.

У куриц и у уток
Всегда есть что сказать:
Кто знает, сколько шуток
Я мог бы подобрать!
А слон? Когда в свой хобот
Трубит он напоказ —
Тут только слушай в оба:
Передают указ!

Лишь из кота сурового
Не вытяните слова вы.
Попробуйте для смеха
Ему сказать «привет».
Услышите мурчание,
Как будто «до свидания...»,
Вот вам и весь ответ.

ЛЕКЦИЯ КОТА- ЕГИПТОЛОГА

Котов во время оно
Любили фараоны,
Считали их священными
И неприкосновенными.

Нас всюду уважали:
На золотой посуде
С почтеньем предлагали
Изысканные блюда.

Всё это нам неблизко...
Теперь довольна кошка,
Когда швырнут сосиску
В раскрытое окошко!

КОТ-УЧИТЕЛЬ

Удивительная картина!

Кот по имени Валентино

Открыл для мышек английские курсы:

Приготовил учебники;

сыром отменного вкуса

Зарядил отличную мышеловку;

И решил, что ждать не придётся долго,

Как раз на короткую песню,

Чтоб ждать было интересней:

«Мышки, хау ду ю ду,

Налетайте на еду!

У меня сюрприз приятный —

Преподам урок бесплатный!»

Мышка пискнула в ответ:

«Даже не зовите, нет!

Я не приду, ни за что не просите —

Прекрасный язык, но негодный учитель!»

КНИЖНЫЕ ЗНАНИЯ

Мышонок библиотечный
Кота на картинке в книжке
Увидел и стал беспечно
Дразнить его, хвастунишка:

— Так вот он, «семейство кошачьих»,
Которого все боятся!
Подумаешь, цвет поярче.
Я знаю, как с ним обращаться!

И юный зубастый книжник
Тотчас приступил к работе:
Разгрыз без вопросов лишних
Картинку на развороте.

«Ну, — думал, — задал я жару!...»
И тут его сцапал кот.
Вполне реальный котяра
С когтями такими вот.

— Помилуйте, тут ошибка, —
Филолог залепетал. —
Я думал, что вы картинка,
А что вы живой — не знал!

Кот рявкнул:
— Ценю науку!
И книжки люблю я тоже.
Но видишь, какая штука:
Не то ты учил, похоже!

С НОВЫМ ГОДОМ, КОШКИ!

Я знал чудака
Из Милана иль Рима,
Который ходил себе неутомимо
В конце декабря
По полям и дорогам
И встречных котов
Поздравлял с Новым годом.
У башни Пизанской
И башни Талао
Завидит кота:
И кричит: «Муррамяу!»
А тот, не знакомый
С таким обхожденьем,
Даёт стрекача —
Вот и всё поздравленье!
Над ним потешались в Риаче и Лечче:
«Людей поздравляй,
Дорогой человеche!
В ответ от людей
Будешь слышать «спасибо»,
А так только бьёшься впустую,

Как рыба!»
Но добрый синьор
Из Помпей и Болоньи
На всё отвечал
Совершенно спокойно:
«Спасибо, друзья,
За благие советы,
Но я от Больцано хочу до Орвьето,
В Палермо, Салерно, Турине, Мессине,
Флоренции, Монце и Монтекатини
Порадовать бедных животных немножко:
Ведь доброе слово приятно и кошке».

КОШКИ ГОРОДА РИМА

Кошки города Рима —
Изысканные особы:
Устраивают собрания
Только в местах особых.

Пусть от зевак на Форуме
Не сыщешь живого места,
Зато здесь даёт концерты
Сводный котов оркестр.

Тощие и ободранные,
Они ко всему привычны.
И в целости сохраняют
Истинный лоск столичный.

Туристы же, разумеется,
Мало что смыслят в этом:
Им подавай Волчицу,
А до кошек им дела нету.

Талдычат, как попугаи,
Не в силах остановиться,
О «Гусях, что Рим спасли» —
Бессмысленных, глупых птицах!

Не то коренные жители —
Тут правда известна каждому!
И римляне очень привязаны
К своим хвостатым согражданам.

Поэтому, что ни вечер,
Приходят «кошачьи мамы»,
Приносят своим любимцам
Кулёчки на камни прямо.

А те, не теряя времени
На вежливости излишек,
Утаскивают добычу
Повыше от злых мальчишек.

И там, среди древних арок
Расположившись ловко,
Устраивают обеды
С чувством и расстановкой.

КОТ-МЫСЛИТЕЛЬ

Один длиннохвостый мудрец,
Слоняясь по пыльной квартире,
Решил рассудить наконец
О так называемом «мире».
— Мне все говорят: «Ах, Земля,
Планета зелёная наша...»
А я им: «Не надо ля-ля.
Она же бесцветна, как каша!»
Морей изумрудная тишь?
Но это же буря в стакане!
Моря эти серы, как мышь —
Я видел на телеэкране.
А что про закаты в горах
Твердят и про их «атмосферу»?
Я тут передачу на днях
Смотрел — как всё плоско и серо!
Толкуют про рыб золотых,
Про хвост разноцветный павлиний...
Я тоже смотрел, но ведь в них
Оттенков не больше, чем в глине!

И выгода мне не видна —
Зачем путешествовать лично?
Повсюду лишь скука одна,
Но дома хоть кормят прилично.
...Вот так сокрушённо вздыхал,
За ужином сидя обильным,
Мыслитель, что мир изучал
В своём телевизоре пыльном.

ЗИМНЯЯ КОШКА

Нынче зима обложила
Нашего класса окошко
Низкою пеленою,
Серую, словно кошка,
Которая в прятки играет, —
То явится, то исчезает,
Ходит в снежных сапожках,
А сосульки как хвост повисли...

...Да, господин учитель,
Я что-то рассеян, простите.
Но зимняя эта кошка —
Она похищает мысли,
Сажает их на салазки
И в лес увозит, как в сказке.
Зову — не могу дозваться;
Куда они подевались?
Наверное, заблудились.
Или же, может статься,
За веточки зацепились
И сидят, замерев от страха,
Как любая лесная птица.

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ КОШКА

Когда-то давным-давно... да нет, что я говорю! Не так уж и давно. Можно даже сказать — недавно. В общем, было время, когда в Риме люди уходили к котам. Какие именно люди? Самые разные. Мыслители, которые не могли больше предаваться своим размышлениям из-за шума автомобилей; старики, которым было что рассказать, но чьи рассказы никто больше не желал слушать — и к тому же для них больше не хватало места в новых городских квартирах; женщины, оставшиеся, наоборот, в пустых квартирах одни... Все они собирались с духом и исчезали. Уходили к котам.

Как они это делали? Это выяснилось гораздо позднее. И оказалось — очень просто. Чаще всего это происходило на пьяцца Арджентина.

Как известно, эта площадь в самом центре Рима — словно островок безопасности посреди оживлённой магистрали. Вокруг — загазованные улицы, дома, автомобили и автобусы, а внутри, внизу, отделённая несколькими ступеньками и калиткой — зелёная лужайка с кипарисами и пиниями, среди которых виднеются руины двух-трёх храмов, упавшие колонны и прочие величественные римские развалины.

А ещё там, среди прохладных мраморных портиков, полно котов, всех пород и расцветок. Тут есть молодые котята, которые знай себе гоняются за ящерками, и есть матёрые котяры, что весь день дрыхнут на солнышке, просыпаясь только тогда, когда приходят сердобольные «кошачьи мамы» с полными кульками объедков. И у каждого — своё любимое место. Один предпочитает свернуться клубочком в мраморной нише, другой — прикорнуть у изножья колонны, а третий — растянуться на выщербленных нагретых плитах.

Так вот, эти люди спускались по ступенькам, перелезали через низкую калитку, превращались в котов и тут же как ни в чем не бывало принимались вылизывать лапы.

Прохожие или, например, проезжающие в автобусе видели только котов. Они различали, что коты эти чёрные, рыжие или полосатые, и даже замечали, что у кого-то из них выбит глаз, а кто-то потерял в драке ухо. Но никому и в голову прийти не могло, что среди этих котов были, так сказать, коты природные, настоящие, родившиеся от папы-кота и мамы-кошки,

и были коты-люди, которые раньше, наверху, служили на почте, водили автобусы и носили отчёты в налоговую инспекцию.

Хотя отличить настоящих котов от котов-людей всё-таки можно было. Стоило только понаблюдать, кто как себя ведёт, когда приходили «кошачьи мамы» с наполненными кулками. Те, кто сразу набрасывался на потроха, рыбы головы и корочки сыра, вырывая их друг у друга, — это были настоящие коты. Но были и те, кто, не привлекая к себе особого внимания, сначала внимательно изучал страницы газет и журналов, из которых эти кульки сворачивались. Это, разумеется, и были коты-люди. Сопоставляя добытые сведения — половина кричащего заголовка, десяток строчек новостной заметки (оборванной, конечно, на самом интересном месте), разорванная посередине фотография светской хроники — им мало-помалу удавалось восстановить новостную картину дня. Так что они оставались в курсе происходящего за калиткой — не собралось ли правительство повышать налоги и не разразилась ли где новая война...

Среди прочих ушла к котам и синьорина де Магистрис, учительница начальных классов. За свою долгую жизнь она выучила читать и писать сотни ребятишек, но своих детей у неё никогда не было, хотя и перебивало десяток котов, все по имени Агостино — в честь самого первого её кота, погибшего под трамваем. Выйдя на пенсию, она не захотела делить жильё со своей сестрой, а ушла к римским котам на пьяццу Арджентина.

И после этого с ними начали происходить удивительные вещи.

Однажды ночью синьорина де Магистрис давала урок астрономии синьору Морикони, некогда — скромному мусорщику, а ныне — красивому чёрному коту с приметной белой звёздочкой на груди. Другие коты-люди, да и немало настоящих котов, тоже собрались поглядеть на звёздное небо и послушать её объяснения.

— Видите, — говорила учительница, вытягивая лапку к небу, — вон там звезда под названием Арктур.

— Как-как? Артур? Знавал я одного типа по имени Артур. Все одалживал у меня деньги

на лотерейные билеты, да так ничего и не выиграл, бедняга.

— А видите вон те семь звёзд? Там, там и там? Это Большая медведица.

— Медведица? — недоверчиво хмыкнул кот по кличке Пират. — Прямо на небе?

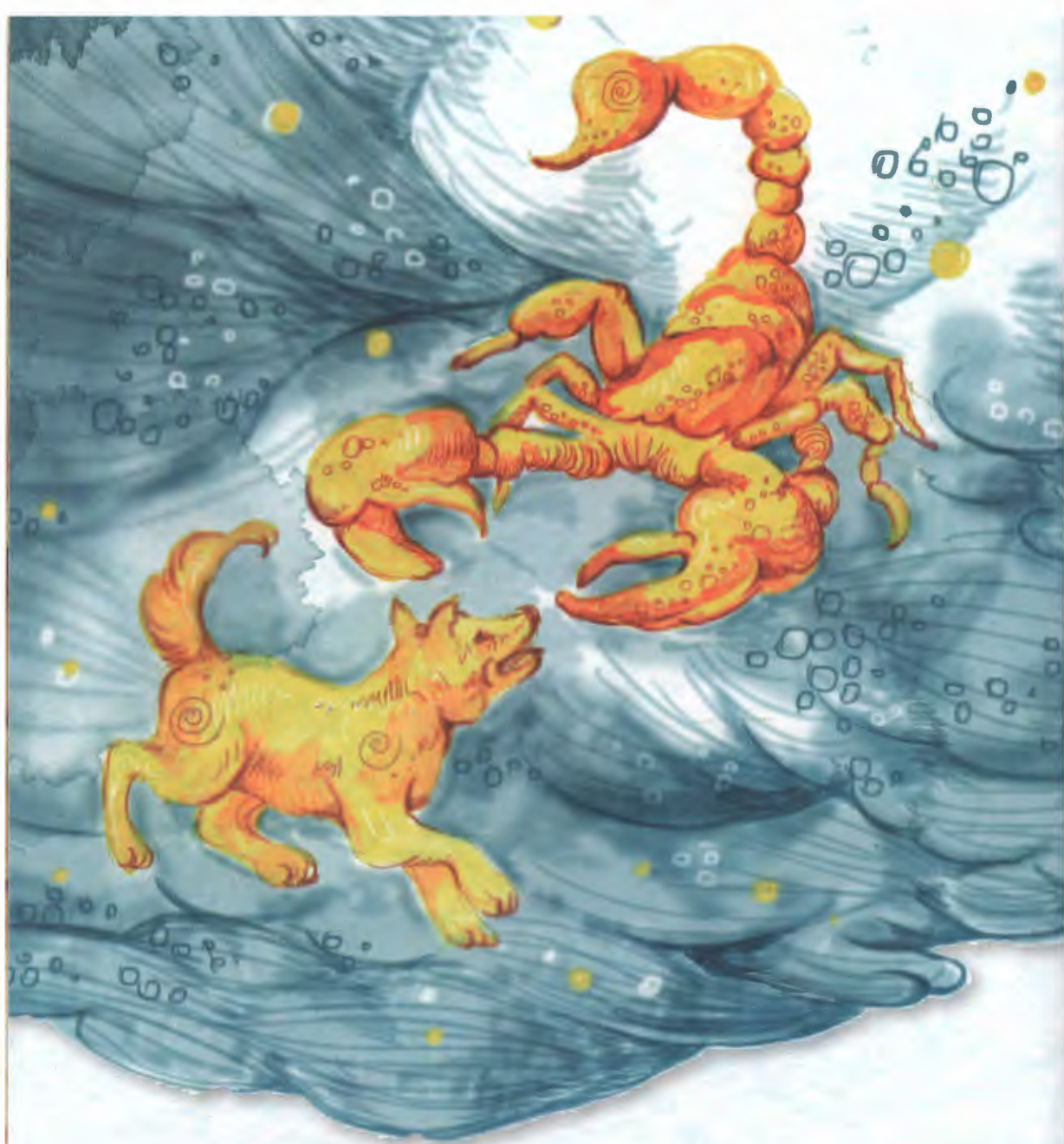
Это был самый настоящий кот, а кличку свою он получил потому, что, подобно многим знаменитым пиратам-людям, лишился в бою одного глаза.

— Ну да, — ничуть не смутилась опытная синьорина де Магистрис. — Мало того, их там две: Большая Медведица и Малая Медведица. А ещё на небе есть созвездие Гончих Псов, состоящее из двух частей. То есть, получается, из двух Псов.

— Псы! — проворчал Пират, вложив в это коротенькое словечко всё своё презрение. — Да ещё и гончие! Хорошенькое дело...

— А много ещё на небе звёзд, носящих имена животных? — поспешил увести разговор от псов синьор Морикони.

Синьорина де Магистрис хотела было уточнить, что имена животных носят в основном

не звёзды, а созвездия, но, поглядев на помрачневшего Пирата, сочла за лучшее отложить более развёрнутые объяснения до следующего раза.

— Полно. Змея, Журавль, Голубь, Тукан, Овен,
Олень, Хамелеон, Скорпион...

— Хорошенькое дело, — повторил Пират.

— Козерог, Лев, Жираф...

— Ишь ты! — изумился Пират. — Да там целый зоопарк на небе!

А ещё один настоящий кот, у которого мысли неслись так быстро, что обгоняли одна другую, из-за чего он никак не мог выговорить что хотел с первого раза и прозывался поэтому Торопыжкой, вдруг выпалил:

— А у нас там... ну, то есть... там есть Кошка?

— К сожалению, — улыбнулась синьорина де Магистрис самой мягкой из своих улыбок, — Кошки на небе нет.

— То есть среди всех этих звёзд, которые мы видим на небе, — уточнил Пират, — нет ни одной, которая носила бы имя Кота или Кошки?

— Ни одной.

— Вот те на! — слышалось отовсюду возмущённое шушуканье. — Скорпионы, сороконожки, тараканы — это пожалуйста, а кошки — нет?

— Мы что, хуже коз?

— Да наши предки Рим спасли!

Де Магистрис очень удивилась последней фразе и собиралась уже объяснить, что Рим спасли не предки котов, а предки гусей, но даже

если бы это были предки котов, современным котам это всё равно заслуг не прибавляет, но тут общий шум снова перекрыл голос Пирата:

— Вот она, человеческая любовь! Когда мышей нужно ловить — «котик, котик, кис-кис-кис, иди сюда», а как доходит дело до звёзд — их раздают свиньям, собакам, кому угодно! Да я лучше без второго глаза останусь, чем ещё раз за мышью погонюсь!

На этом всё и закончилось.

Казалось, коты с пьяццы Арджентина позабыли о звёздной несправедливости, пока однажды синьор Морикони не углядел на обрывке газеты, благоухающем вяленой треской, крупный заголовок: «СТУДЕНТЫ ЗАХВАТИЛИ УНИ...» — на этом месте текст обрывался.

— Что там они ещё захватили? — вслух спросил сам себя озадаченный синьор Морикони.

— Университет, — тут же ответила синьорина де Магистрис. Поскольку она была учительницей, то знала толк в таких вещах. — Что-то вызвало их недовольство, и, в знак протеста, они захватили университет.

— То есть это как — захватили???

— А вот так: вошли в здание, заперлись изнутри и начали раздавать интервью газетам, излагая свои требования.

— Вот, вот! — закричал вдруг в страшном волнении Торопыжка. — Вот, это самое!

— Что — вот? — спросил Пират.

— Вот что нам... ну, это... в общем... мы тоже должны!

— Мы что, студенты? — удивился Пират.

— Да нет... это... псы... жирафы...

— Какие ещё псы-жирафы?

— Да нет же! Ну, это... звёзды!

— А-а-а, я понял! Отличная идея! Люди не дали нам звезду — и мы тоже должны в знак протеста захватить... Кстати, что бы нам захватить?

Мигом поднялся страшный шум. И настоящих котов, и котов-людей привела в восторг идея Торопыжки. Все горячо заспорили, как воплотить её на деле.

— Надо захватить какое-нибудь людное место! Чтобы на нас сразу обратили внимание!

— Пьяцца Венеция!

— Центральная площадь города? Нас просто арестуют за блокирование дорожного движения, и всё.

— Купол собора Святого Петра!

— Слишком высоко. Кота на куполе не разглядишь без бинокля.

— Вокзал!

— Нет-нет, никаких сбоев на железной дороге. И вообще, «вокзал, почта, телеграф» — это уже было. И ни к чему хорошему не привело.

— Так что же остаётся???

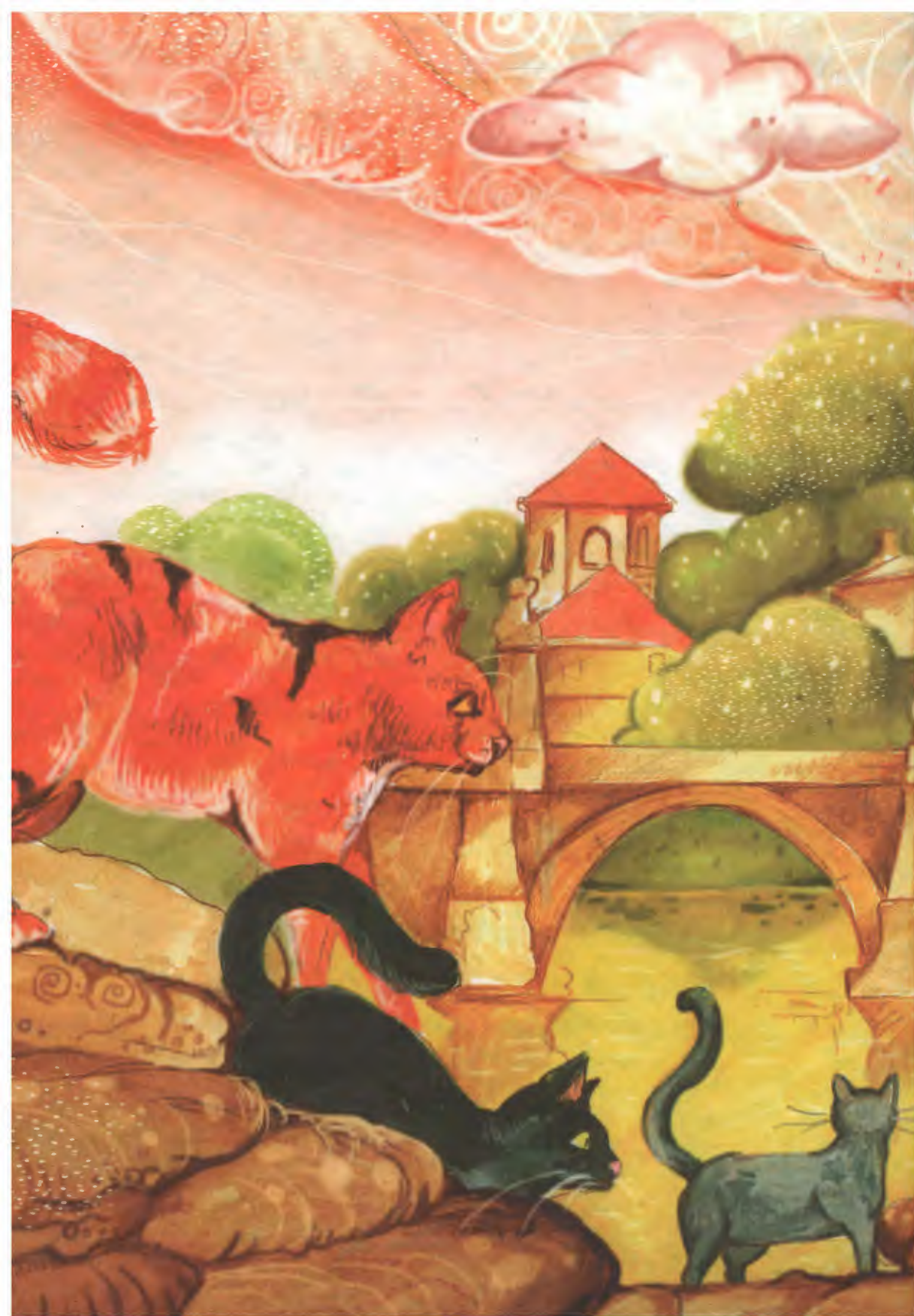
— Колизей! — рявкнул наконец Пират.

И все замолчали. Потому что поняли: Колизей — это и впрямь самое подходящее место, чтобы захватить его в знак протеста.

Вышло само собой, что Пират принял на себя командование предстоящей операцией и, не теряя времени, начал разрабатывать план.

— Нас на пьядце Арджентина слишком мало. Надо ещё позвать ребят с Авентинского и Палантинского холмов, с Римского Форума, из Сан-Камилло.

— Из Сан-Камилло? Не придут. Зажрались слишком.

Сан-Камилло, если вы вдруг не знаете, — это большая римская больница. В её многочисленных корпусах лежат больные, а вокруг корпусов, на лужайках и в кустах, — кишат коты. Когда приближается время завтрака, обеда или ужина, они собираются под окнами палат и ждут, когда им начнут выбрасывать недоеденные блюда. Здоровяков с отменным аппетитом в больничных палатах, как правило, не держат, да и вообще больница — не ресторан. Так что коты Сан-Камилло на жизнь не жалуются.

— Придут, придут, — уверенно заявил Пират.

И действительно, пришли. Под покровом ночи пришли коты со складов и из забегаловок, из ухоженных богатых кварталов с изящными старинными домами-дворцами и из кривых тёмных переулков, засыпанных мусором, из центральных районов Рима, носящих звучные тысячелетние имена — Трастёвере, Монти, Пóртико д'Оттавия,

и из безымянных окраинных новостроек, даже из трущоб за чертой города. Сотни, тысячи котов пришли и захватили Колизей. В каждой из его многочисленных арок, на каждом из его этажей, а также на его верхушке плотно, бок о бок, сидели разноцветные коты с прямыми, как палка, хвостами. Их было видно издалека, невооружённым глазом.

Раньше всех их заметили рабочие и бармены — они первыми в Риме выходят из дома. Потом подоспели государственные служащие, спешащие в свои конторы к восьми ноль-ноль (и говорите после этого, что римляне — сони!). За считанные минуты Колизей окружила плотная толпа. Коты безмолвствовали. Люди — нет. — Это ещё что такое? Конкурс кошачьей красоты?

— Да нет, это парад в честь Международного дня котов!

— Ты глянь, сколько их тут! Пойду-ка позвоню домой моему Рыжику. Когда я уходил, он ещё дрых. Вдруг тоже захочет прийти.

В девять часов прибыли первые туристы. Они хотели войти внутрь Колизея, чтобы осмотреть,

как полагается, всемирно известную достопримечательность, но не смогли: все входы были заняты котами.

— Пошэль фон! — закричали туристы. — Мы хотим фойти Колоссеум!

— Протшь, паршифи коты!

— Паршивые коты??? — возмутился кто-то из римлян. — Сами-то вы хороши! Нет, вы только послушайте этих немцев-перцев!

Одно такое словечко, другое, — казалось, между римлянами и туристами вот-вот начнётся потасовка. Но вдруг одна синьора-туристка громко закричала:

— Прафо! Прафо! Малатси! Та сдрастфуют коты!

Синьорина де Магистрис тут же дала знак, и коты развернули большой белый плакат, на котором было написано: «Требуем справедливости! Требуем звезду Кошка!»

Римляне и туристы, забыв обиды, дружно засмеялись и зааплодировали. А какой-то римский нищий сплюнул и пробормотал: «Вот дармоеды! Мало им рыбьих голов, теперь им ещё звезду с неба подавай».

Синьора-туристка (которая вообще-то была профессором астрономии и поэтому быстро сообразила, что к чему) всё объяснила нищему. Тот сменил гнев на милость: «Ну что ж, пожалуй, они правы. Здорово придумали, паршивцы!»

В общем, захват вышел на славу. И длился до полуночи. После чего отряды котов разошлись по своим районам, тихонько ступая подушечками, чтобы не разбудить спящий город. Отправились восвояси и синьорина де Магистрис, синьор Морикони, Пират, Торопыжка и прочие коты с пьяцца Арджентина. Они молча шествовали к себе домой через виа дей Фори, пьяцца Венеция, виа делле Боттеге Оскуре. Торопыжку терзали сомнения:

— А теперь, это... звезду... мы её... ну, это, нам её дадут?

— Спокойно, Торопыжка, — ответил Пират. — Рим не сразу строился. Теперь они знают, чего мы хотим, и знают, что мы способны захватить Колизей. Всё должно идти постепенно, своим чередом. Дадут нам сразу звезду — очень хорошо; не дадут — мы свяжемся с миланскими

котами, чтобы те захватили собор Дуомо, потом — с котами Парижа, чтобы те захватили Эйфелеву башню. Уловил идею?

Торопыжка вместо ответа энергично кивнул. Это, в отличие от речей, получилось у него ясно и чётко.

А синьор Морикони добавил:

— Вот и хорошо. Только звезда по имени Кошка должна появиться именно над пьядца Арджентина, иначе не годится!

Но последнее слово, как обычно, осталось за Пиратом.

— Так и будет — подытожил он.

ТЕСТ НА ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ И ЭРУДИЦИЮ

1. Рим стоит на реке:

- А) Арно
- Б) Brenta
- В) По
- Г) Тибр

2. «Пьяцца Арджентина» в переводе с итальянского значит:

- А) площадь Аргентины
- Б) пицца с артишоками
- В) плащ Агриппы
- Г) серебряная пуговица

3. Колизей — это то же самое, что и:

- А) амфитеатр Флавиев
- Б) Собор Святого Петра
- В) музей Ватикана
- Г) римский форум

4. Сыр «пармезан» назван в честь:

- А) древнегреческого философа Парменида
- Б) великого певца Паваротти
- В) итальянского города Парма
- Г) фирмы «Пармалат»

5. Мессина и Аоста —

- А) самая южная и самая северная...
 - Б) самая восточная и самая западная...
 - В) самая высокая и самая низкая...
 - Г) самая большая и самая маленькая...
- ...точка Итальянской железной дороги.

**6. В августе в римских кафе немногочленно,
потому что:**

- А) все готовятся к началу учебного года
- Б) все разъехались в отпуска
- В) все напряжённо работают
- Г) в Риме сезон дождей

***Проверим-ка себя (наверняка где-нибудь
ошиблись, а кое-чего и вовсе не знали).***

Вопрос 1.

Г) Тибр

Вопрос 2.

А) площадь Аргентины

Вопрос 3.

А) амфитеатр Флавиев

Вопрос 4.

В) итальянского города Парма

Вопрос 5.

А) самая южная и самая северная...

Вопрос 6.

Б) все разъехались в отпуска

Литературно-художественное издание

Джанни Родари
Коты города Рима

Издательство Clever

Генеральный директор *Александр Альперович*

Главный редактор *Елена Измайлова*

Арт-директор *Лилу Рами*

Младший редактор *Ирина Данэльян*

Тираж 3000 экз.

Заказ №3114

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 – книги, брошюры

ISBN 978-5-91982-305-6

ООО «Клевер-Медиа-Групп»
115054, г. Москва, Пятницкая 71/5, стр. 2

www.clever-media.ru

clever-media-ru.livejournal.com

facebook.com/cleverbook.org

vk.com/clever_media_group

@cleverbook

Книги – наш хлебъ

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Джанни Родари — великий итальянский писатель, чьи добрые, мудрые и остроумные истории с удовольствием читают и взрослые, и дети во всём мире.

«Гондола-призрак» — это волшебное путешествие в Венецию XVII века. Благодаря таланту Джанни Родари вы будто своими глазами увидите этот сказочный город, проплывёте на таинственной гондоле, попадёте в плен к пиратам, поможете капитану Тарталье спасти его корабль и переживёте множество других захватывающих приключений. А наши страноведческие сноски расскажут вам много любопытных фактов об Италии.

Итак, скорее в путь!

ИЗДАТЕЛЬСТВО CLEVER

ТОЛЬКО УМНЫЕ КНИГИ ДЛЯ ВАШИХ ДЕТЕЙ

КТО МЫ ТАКИЕ

Издательство **CLEVER** — это уникальная команда целеустремлённых и увлечённых профессионалов, объединённых любовью к детям и книгам. Мы работаем, чтобы вы получали только особенные книги для себя и своих детей.

ЧЕГО МЫ ДОСТИГЛИ

Мы выпустили серию книг всемирно известного французского философа Оскара Бренифье, которая произвела революцию на рынке детских книг. Мы придумали уникальный проект «Мои первые слова», направленный на развитие памяти, устной речи и познание окружающего мира детьми младшего возраста.

Мы познакомили Россию с замечательным художником Эрве Тюлле, создающим потрясающие интерактивные книги, среди которых «Живая книга». Серия «Сделать счастливыми наших детей», созданная в сотрудничестве с журналом Psychologies, уже почти год занимает первые места во всех рейтингах.

Книги, отобранные нами для серии «Коллекционное издание», произвели фурор своим полиграфическим исполнением. В 2012 году мы получили «Книжную премию Рунета» в номинации «Художественная литература», а также премию «Пушкин» за популяризацию французской литературы в России.

КАК МЫ РАБОТАЕМ

Мы делаем особенные книги для детей и родителей и находим современный подход даже к классическим произведениям. Только мы учитываем возрастные особенности взросления ребёнка и размещаем на обложках книг навигацию по возрасту и по темам. Наши яркие и красивые книги приятно держать в руках, читать, рассматривать и видеть на полке в своём доме. Все краски и бумага, которые мы используем в наших книгах, экологичны, прошли сертификацию для использования в детской полиграфической продукции.

ЧЕГО МЫ ХОТИМ

Счастье и радость, которые вы получаете от чтения наших книг, — это следствие счастья и радости, которые мы вкладываем в нашу работу.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

www.clever-media.ru

vk.com/clever_media_group

clever-media-ru.livejournal.com

facebook.com/cleverbook.org

[@cleverbook](https://twitter.com/cleverbook)

МЫ СОЗДАЕМ МИР ИДЕЙ ДЛЯ СЧАСТЬЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

240,00

ЗОЛОТОЙ
ФОНД
ВСЕМИРНОЙ
ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Великий итальянский сказочник Джанни Родари почти всю жизнь прожил в Риме. Здесь он писал свои остроумные, добрые и поучительные стихи и сказки, — про мальчика-луковку Чиполлино, про обладателя волшебного голоса Джельсомино, про поезд игрушек «Голубая стрела» и др. В эту книгу вошли истории и стихи об очень современных котах: они путешествуют на поездах, играют на фортепиано, занимаются бизнесом и даже захватывают Колизей. Присоединяйтесь к ним и погружайтесь в захватывающий мир Джанни Родари!

СЕМЕЙНОЕ
ЧТЕНИЕ

ЧИТАЮ САМ

www.clever-media.ru

9 785919 823056